

На правах рукописи

Иванча Александра Валерьевна

**Адъективная интенсификация
в неблизкородственных языках
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Крючкова Ольга Юрьевна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Прокофьева Лариса Петровна**

кандидат филологических наук,
доцент **Лашкова Галина Вячеславовна**

Ведущая организация: **Самарский государственный университет**

Защита состоится «29» февраля 2012 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В работе представлены результаты анализа структурно-семантических и функциональных особенностей интенсифицирующих прилагательных в двух неблизкородственных языках – русском и английском.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение языковых фактов, выражающих субъективно-характеризующую сторону коммуникации. По мнению Ш. Балли «...количественная разница, или разница в интенсивности, является одной из тех общих «категорий», к которой мы сводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [Балли 1955: 202-203]. Не случайно среди так называемых семантических примитивов – понятий, получающих лексическое воплощение, по-видимому, во всех языках мира и участвующих в формировании всех остальных понятий – выделяется особый вид количественной характеристики признака, реализуемый универсальным языковым смыслом *очень* (отличным от смыслов *один, много, больше* и т.п.) [Wierzbicka 1996; Goddard 2001; Даль 2009].

Наибольший интерес исследователей вызывали средства интенсификации в английском [Charleston 1960; Greenbaum 1969, 1970; Bolinger 1972, 1984; Суворина 1974, 1976; Шевченко 1975, 1977, 1978; Edmondson, Plank 1978; Erteschik-Shir 1981; Поповянц 1983; Pharies 1985; Туранский 1987; Givon 1990; Cantrall 1993; Ferro 1993; Baker 1995; Kemmer 1995; Федорюк 2001], немецком [Сущинский 1977; Plank 1979a, б; König 1991; Primus 1992] и русском [Беручашвили 1986; Мусиенко 1984; Акуленко 1987; Иванова 1997; Жерновая 2000; Бельская 2001; Усачева 2004] языках.

В отечественной лингвистике категория интенсивности изучалась в аспекте различных научных направлений: в рамках функциональной грамматики, с позиций ономаσιологического, семасиологического, мотивологического, когнитивного подходов.

Значение интенсивности получает широкое и многообразное выражение в естественных языках и образует сложно структурированную функционально-семантическую категорию, включающую наряду с грамматическими средствами обширный пласт лексических средств, использование которых обнаруживает как стандартные, так и вариативные их свойства.

Семантическое и лексическое варьирование идеи интенсивности связано с ее функционально-прагматической природой. Смысл *очень* может «включаться» в значение разнообразных лексических единиц, однако, поскольку их семантика не исчерпывается семантическим множителем интенсивности, в абсолютном большинстве случаев способность к актуализации усилительного значения у таких единиц зависит от широкого контекста. Даже «сильный уровень» интенсификации, предполагающий включенность значения интенсивности в значение языковых единиц, характеризуется значительным разнообразием. Э. Даль пишет: «...обычно есть много различных альтернатив...: тезаурус Merriam – Webster дает 45 синонимов для *very*, и большинство их, как представляется, принадлежат к «сильной» категории» [Даль 2009: 237].

В известной модели А.К. Жолковского и И.А. Мельчука «Смысл – Текст» идея интенсификации отнесена к небольшому числу (около 60) «капризных» смыслов, способы выражения которых в естественных языках значительно варьируют, что связано с ограничениями, налагаемыми языковыми нормами лексической сочетаемости. Несвободное выражение интенсифицирующей семантики обусловило выделение в Толково-комбинаторном словаре русского языка лексической функции Magn, соответствующей идее интенсификации ('очень' / 'большой'). Ср: (болезнь) = *тяжелая*, (аплодисменты) = *бурные*, (сон) = *глубокий*, (дождь) = *проливной*, (отличник) = *круглый* и т.д. [Мельчук 1995: 9].

Вариативность и функциональная природа средств интенсификации, проявляется также в тенденции к их частому обновлению, причинами которого являются такие факторы, как «изнашивание» интенсифицирующей семантики вследствие частого использования интенсифицирующего средства, языковая мода [Horper & Traugott 1993; Даль 2009].

Одним из важнейших средств выражения значения интенсивности являются имена прилагательные. Этим определяется **актуальность** изучения структурно-семантических и функциональных характеристик интенсифицирующих прилагательных в различных языках. Актуальной задачей межъязыкового исследования адъективной интенсификации является также моделирование ее референтной зоны, относительно которой до настоящего времени нет надежных сведений, подтвержденных конкретными языковыми данными (в том числе количественными). Между тем, необходимость обращения к этой стороне языковой интенсификации (к ее контексту) неоднократно отмечена в лингвистических работах [Бодуэн де Куртенэ 1963; Полянский 1976; Федорюк 2001].

Объектом исследования являются сочетания «прилагательное + существительное», в которых имена прилагательные выступают в функции интенсификаторов.

Предмет исследования составляют способы выражения значения интенсивности в неблизкородственных разноструктурных языках.

Цель работы заключается в выявлении структурно-семантических и функциональных свойств прилагательных, участвующих в выражении значения интенсивности в русском и английском языках, и построении на этой основе моделей адъективной интенсификации для изучаемых языков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- группировка прилагательных по месту семантики интенсивности в их семантической структуре;
- классификация прилагательных с точки зрения типа структурно-семантической мотивированности их усилительной семантики;
- лексико-семантическая группировка имен прилагательных с интенсифицирующей функцией;
- построение оценочной шкалы прилагательных-интенсификаторов;
- дифференциация прилагательных по степени свободы реализации ими интенсифицирующей функции в сочетаниях с именами существительными (широкая, ограниченная, идиоматическая сочетаемость);

– количественная оценка реализации прилагательными интенсифицирующей функции (составление ранжированных списков прилагательных-интенсификаторов);

– анализ определяемых прилагательными-интенсификаторами существительных в соответствии со следующими параметрами: а) понятийная сфера; б) наличие / отсутствие семантического компонента «интенсивность»; в) степень свободы сочетаемости с различными прилагательными-интенсификаторами; г) частота интенсифицирующей характеристики (частота речевого употребления существительного в составе усилительных словосочетаний).

Все названные параметры являются составляющими модели адъективной интенсификации для каждого из изучаемых языков.

В соответствии с решаемыми задачами в ходе исследования использовались различные группы **методов** и **приемов** лингвистического анализа: структурные (компонентный семантический анализ, словообразовательный анализ), функциональные (анализ лексико-семантической сочетаемости, количественная оценка изучаемых единиц), семантико-когнитивные (анализ понятийных сфер, вовлекаемых в модели интенсификации в изучаемых языках).

Материал исследования составляют 822 интенсифицирующих прилагательных русского языка и 1010 прилагательных английского языка, отобранных из «Словаря усилительных словосочетаний русского и английского языков» И.И. Убина, а также из электронного «Словаря русской идиоматики (Сочетания слов со значением высокой степени)» Г.И. Кустовой и базы данных BNC. Единицы обеих выборок (на материале русского и английского языков) являются переводными эквивалентами.

Значение интенсивности выражается прилагательными в сочетаниях с именами существительными, поэтому единицами функционального анализа адъективной интенсификации были словосочетания «интенсифицирующее прилагательное + существительное» и их употребления в текстовых фрагментах русского и английского национальных дискурсов.

Эмпирической базой функционального анализа стали 141204 употребления сочетаний «интенсифицирующее прилагательное + существительное» в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и 53793 употребления сочетаний той же структуры в Британском национальном корпусе (BNC).

Характеристика источников материала. «Словарь усилительных словосочетаний» И.И. Убина содержит 10400 русских усилительных сочетаний и 12500 – английских. Языковой материал, представленный в словаре, собран его автором при сплошном исследовании различных видов текстов объемом около 5 млн. словоупотреблений для каждого – русского и английского – языка. Источником словаря также стали переводные и одноязычные словари русского и английского языков.

«Словарь русской идиоматики» Г.И. Кустовой представляет собой электронный банк данных и содержит около 750 степенных слов и выражений и более 10 тысяч сочетаний со значением высокой степени, включающих слова различных частей речи. Исходный список включенных в Словарь степенных слов

формировался на базе НКРЯ (в него вошли слова, имеющие в словаре НКРЯ помету «высокая степень»), а также на основе ряда толковых и специальных словарей.

Британский Национальный Корпус (BNC) включает свыше 100 млн. словоупотреблений. В состав корпуса входят различные типы письменных текстов (тексты газет, журналов, научной и художественной литературы, писем, эссе и др.) и устной речи (записи неофициальных бесед, правительственных встреч, радиопередач и др.).

Новизна исследования. В работе на материале двух языков описаны структурные, семантические и функциональные особенности прилагательных, выступающих в роли интенсификаторов значений определяемых ими существительных, а также структурные, семантические и функциональные свойства самих определяемых существительных. Выявлены общие и специфические свойства конструкций «интенсифицирующее прилагательное + существительное» в русском и английском языках. Разработаны принципы лингвистического моделирования адъективной интенсификации (параметры матриц структурно-семантического и функционального модулей общей модели адъективной интенсификации).

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в общую теорию прагматики речи, одним из значимых компонентов которой является модель интенсификации. Моделирование интенсификации на материале широко распространенных в русском и английском языках конструкций, выявление общих и различных черт моделей интенсификации в неблизкородственных разноструктурных языках имеет значение для общей теории языка и языковой типологии, вносит вклад в определение общезыковых и национально-специфических структурных и когнитивных механизмов порождения и коммуникативной актуализации семантики интенсивности.

Практическая значимость диссертации. Материал и результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах при изучении лексики, семантики, прагматики русского и английского языков, при изучении общей теории и типологии языков, при составлении словарей активного типа, в практике преподавания русского и английского языков как иностранных.

Апробация работы Основные положения диссертации в виде докладов представлялись на Международных, Всероссийских и межвузовских конференциях в гг. Саратов, Маркс, Москва (2007-2011 гг.). Работа обсуждалась на заседаниях кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики и кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Саратовского государственного университета (2007-2011 гг.). По теме исследования опубликовано 7 работ, в том числе 1 статья – в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русском и английском языках семантика интенсивности принадлежит к числу типичных для имен прилагательных значений, регулярно реализуемых адъективами разных лексико-грамматических разрядов, разной морфологической структуры, разных лексико-семантических групп.

2. Круг собственно усилителей, для которых значение усиления является главным или единственным, в обоих языках невелик (*большой, быстрый, великий, высокий, гигантский, громадный, мощный, сильный, чрезмерный, максимальный; big, fast, quick, rapid, speedy, colossal, giant, heavy, high, strong*). Основные пласты прилагательных-интенсификаторов в русском и английском языках образуют прилагательные с сопутствующим значением интенсивности, у которых значение усиления, не являясь единственным и главным, выступает, однако, как неотъемлемый компонент их сигнификата (*активный, беззаветный, гибельный; admirable, cardinal, decisive, eager* и др.). В обоих языках значением интенсивности нередко осложнены также вторично-производные значения имен прилагательных (*железный, каменный, крайний; blank, blind, rough, watertight*) или их употребления (*баскетбольный рост, regal splendour*).

3. У значительной части имен прилагательных в русском и английском языках значение интенсификации выступает как структурно мотивированное значение, обусловленное различными видами словообразовательной деривации. Структурная мотивированность усилительных прилагательных в обоих языках эксплицитно выражается в наследовании семантического компонента интенсивности от мотивирующего слова (*райский, atrocious*), в передаче семантики интенсивности посредством словообразовательного форманта (*наивыгоднейший, сверхдальний, чрезмерный, застарелый; extraordinary, darkest, dearest, earnest, fondest, heaviest, highest, keenest*). Меньшая степень структурной мотивированности усилительной семантики обнаруживается в тех случаях, когда значение интенсивности является результатом фразеологического приращения или метафорического переноса в акте словообразовательной деривации (*безграничный, бездонный, безбожный, безумный; bottomless, ceaseless; воловий, собачий, ювелирный; harrowing, omnivorous*).

4. С точки зрения понятийной принадлежности прилагательных с интенсифицирующей функцией центр поля интенсивности в русском и английском языках составляют:

– антропоориентированные прилагательные, обозначающие состояния, качества и поступки человека (*бывалый, мужественный, непреклонный, радостный, царский; childish, delicate, inexhaustible, zealous* и т.д.);

– прилагательные со значением невозможного или сложного (*безудержный, неоплатный, непроглядный; incontestable, incontrovertible, incredible, ungovernable* и т.д.);

– прилагательные с пространственной и темпоральной семантикой (*привольный, раздольный, срочный, безотлагательный; age-long, ancient, bottomless, global, historic* и т.д.);

– прилагательные со значением сенсорного восприятия (*звонкий, ослепительный, сладкий, яркий; bitter, bright, gleaming, loud* и т.д.).

5. Большинство прилагательных со значением высокой степени в обоих языках являются оценочно амбивалентными. Характер их оценочной семантики зависит от контекста (*острая радость/ тревога, strong love/ dislike*).

6. Усилительные прилагательные, имеющие в русском и английском национальных дискурсах наибольшую сочетаемость валентность и речевую частотность, являются в основном семантически эквивалентными лексическими единицами. Наиболее употребительными усилителями являются прилагательные *большой; высокий; великий/great*.

7. Типичными условиями актуализации усилительной функции у имен прилагательных (типичными контекстами прилагательных-интенсификаторов) в обоих языках являются сочетания с непредметными именами существительными, характеризующими различные черты характера, склада личности, душевные свойства, их проявления, поступки, поведение (*аккуратность, безответственность, великодушие, гордость, деловитость; abandon, behavior, conduct, conspiracy, courage, courtesy, cruelty, delicacy, discourtesy, disdain, generosity, impertinence, seriousness* и т.д.); чувства, эмоциональные состояния, их проявления (*агрессивность, бешенство, восхищение, грусть, доброжелательность; admiration, adoration, aggression, anger, annoyance, cheer, emotion, enjoyment, gratitude, happiness, pleasure, pride* и т.д.); физические состояния и свойства живых существ, организмов, их жизнедеятельность (*бессонница, боль, дрожь, жажда, истощение; breath, colour, depression, dryness, exhaustion, headache, hunger, location, odour, pressure, reaction, relief* и т.д.).

8. При значительной близости моделей адъективной интенсификации в русском и английском языках существуют также и национально-специфические структурные и когнитивные механизмы порождения и коммуникативной актуализации семантики интенсивности: специфические словообразовательные модели образования прилагательных со значением интенсивности, неполное соответствие понятийных сфер имен прилагательных с точки зрения их усилительного потенциала, своеобразие круга интенсифицируемых именами прилагательными понятий.

Структура и композиция работы определены целью исследования и логикой решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и 6-ти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и научная новизна проведенного исследования, определяются его объект и предмет, основная цель и задачи, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы исследования, привлеченный для анализа материал и его источники, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Категория интенсивности в языке и речи»** рассматриваются связь категории интенсивности со смежными категориями и способы выражения семантики интенсивности в языке и речи.

Своеобразие категории интенсивности определяется сложным взаимодействием объективно и субъективно характеризующих семантических компонентов, что, в свою очередь, обуславливает пересечение категории интенсивно-

сти с целым рядом смежных семантических категорий, выражающих как преимущественно объективное (количественность, мера, качественность, градуальность), так и субъективное содержание (экспрессивность, эмоциональность, оценочность, гиперболическая образность).

Функционально-семантическая категория интенсивности охватывает два вида количественности – объективно-количественную и субъективно-количественную семантику, объединяя две тесно взаимодействующие в естественном языке когнитивные сущности. Отражение и языковая фиксация объективных количественных аспектов реального мира часто становится основой для субъективного переосмысления и экспрессивного использования соответствующих понятий. Например, в сочетании *громкий звук* выражено представление об объективных количественных характеристиках физического явления (звука), а в сочетаниях *громкий процесс*, *громкое дело* объективно-количественное значение, передаваемое прилагательным *громкий*, переосмысливается и выражает субъективную количественно-качественную оценку объекта.

Возможно и обратное направление переосмысления: качественно-количественная исходная семантика преобразуется в собственно количественную путем выдвигания количественной составляющей. Ср.: *злой человек*, *злой взгляд* – словосочетания, выражающие качественно-количественную характеристику ('полный злобы, злости'), и *злой мороз*, *злая горчица* – словосочетания с количественным значением 'сильный, крайний по степени своего проявления'. В приведенных примерах количественная оценка объектов носит прагматический характер, дается говорящим как субъективная интерпретация количества.

Сопоставление семантики интенсивности со смежными семантическими категориями показало, с одной стороны, их тесную связь, постоянное совмещение, комбинирование объективно и субъективно характеризующих семантических компонентов в семантической структуре и речевом употреблении языковых единиц. С другой стороны, попарное сопоставление семантики интенсивности с каждым из смежных семантических типов позволило выделить дифференциальные признаки близких семантических категорий.

На фоне смежных семантических категорий выделяются следующие черты, образующие содержание и специфику категории интенсивности:

- неопредельное (негиперболическое) усиление,
- субъективная (прагматически обусловленная) количественность,
- неопределенность количественного признака,
- качественно-количественная характеристика признака (серединное положение между категориями качественности и количественности),
- аксиологический характер градуальности,
- второй уровень признаковости (признак признака),
- средство экспрессивности и эмотивности речи.

Таким образом, интенсивность является экспрессивной категорией, производной от категорий количественности и качественности, имеющей градуальный характер. Основное различие между интенсивностью и другими коли-

чественными изменениями качества лежит не в сфере денотативной семантики, а в сфере ее субъективной интерпретации.

Значение высокой степени получает широкое и многообразное выражение в естественных языках, в которых выделяются примитивные интенсификаторы, реализуемые универсальным языковым смыслом *очень*, и большой пласт единиц с контекстно обусловленным значением интенсивности (например, *большой, широкий, сильный* могут характеризовать как объективные параметрические величины, так и субъективную оценку предмета, явления или события).

В процессе интенсификации элементов высказывания задействованы единицы практически всех уровней языка. Категория степени проявления признака в рассматриваемых языках существует в виде семантического поля, центр которого составляет система степеней сравнения качественных прилагательных и наречий, а периферию – сложные имена прилагательные с различными проpositивными основами. В языках с развитым классом имен прилагательных (к их числу принадлежат, в частности, русский и английский языки) одним из важнейших средств выражения интенсивности являются качественные имена прилагательные, имеющие градуальную семантику. В русском и английском языках семантика интенсивности принадлежит к числу типичных для имен прилагательных значений, регулярно реализуемых адъективами разных лексико-грамматических разрядов, разной морфологической структуры, разных лексико-семантических групп.

Во второй главе «*Структурно-семантическая модель адъективной интенсификации (на материале русского и английского языков)*» представлены результаты структурно-семантического моделирования адъективной интенсификации в русском и английском языках.

Параметрами структурно-семантического модуля общей модели адъективной интенсификации каждого из изучаемых языков стали:

- место интенсифицирующей семантики в структуре лексического значения прилагательных-интенсификаторов,
- структурно-семантическая мотивированность прилагательных-интенсификаторов,
- семантические группы прилагательных-интенсификаторов,
- оценочные значения интенсифицирующих прилагательных.

Согласно параметру «место интенсифицирующей семантики в структуре лексического значения прилагательных-интенсификаторов» в обоих языках выделяются следующие группы усилительных прилагательных. Первую группу представляют *собственно усилители*, для которых значение усиления является главным или единственным. Их круг невелик (1,34% – в русском языке и 1% – в английском): *большой, быстрый, великий, высокий, гигантский, громадный, мощный, сильный, чрезмерный, максимальный; big, fast, quick, rapid, speedy, colossal, giant, heavy, high, strong*). Семантика данных единиц наиболее близка к значению семантического примитива *очень*.

Ядерные единицы широко употребимы в проанализированных текстовых фрагментах:

*Ну это, положим, для актрисы неудивительно – а она будет **большой актрисой**, можешь мне поверить* [Берсенева 2003-2005];

*Ты в каждом любишь человека. И это твой **великий дар**. Я ненавидела тебя за то, что ты превзошел меня и благородством, и всеми теми качествами, к чему я стремилась в детстве* [Азаров 2002];

*It had a **big name** in athletics and some of our boys went on to be students there, so the reputation of Henry Compton was high in the field of sport* [Christie, Ward 1990];

*A few days ago, they had had a long and intense discussion about acting, and he had read through some scenes with her, and told her she had **great talent and great beauty*** [Geras 1989].

Ко второй группе относятся прилагательные-интенсификаторы с **сопутствующим** значением интенсивности (78,6% – в русском языке и 73,5% – в английском), у которых значение усиления, не являясь единственным и главным, выступает, однако, как неотъемлемый компонент их сигнификата: *активный, беззаветный, бешеный, буйный, бурный, возмутительный, вопиющий, гибельный, грозный, дивный, жуткий, оглушительный; admirable, alert, almighty, amazing, cardinal, decisive, deep, difficult, dire, eager* и др. Многие из лексем этой группы близки по семантике к ядерным адъективным интенсификаторам, однако их функциональный потенциал, как правило, значительно уже, чем у ядерных усилителей, поскольку на область их употребления накладываются определенные функциональные и сочетаемостные ограничения, чем и объясняется меньшая по сравнению с ядерными интенсификаторами степень их употребимости в проанализированных текстах. По той же причине (ввиду нечастого употребления не происходит «сглаживания» семантики) усилители, не относящиеся к ядерным, обладают гораздо более значительным усилительным потенциалом. Ср.:

*Раздался **сильный треск**; подрубленные опоры стали ломаться: плотники с топорами в руках успели соскочить с помоста* [Штильмарк 1950-1951];

*Время, как и небеса, лопнуло с **оглушительным треском*** [Трифонов 1976].

Оглушительный является более экспрессивным, нежели *сильный*. Это объясняется тем, что семантика интенсивности у последнего более «сглажена» за счет частого употребления. Кроме того, в некоторых случаях *оглушительный* не может быть заменен на какой-либо ядерный усилитель. Например: *Но не сразу, не **оглушительной** двойкой по сочинению, а еле-еле натянутыми троечками по всем предметам, кроме последнего: на нём надо проявить дремучее невежество* [Азольский 1998].

Almighty – 1) the Almighty/Almighty God/Almighty Father expressions used to talk about God that emphasize His power; 2) God/Christ Almighty an expression used when you are angry or upset. Some people consider this use offensive; 3) almighty din/crash/row British English old-fashioned informal a very loud noise, argument etc. Ce-

мантический компонент *power* соотносит семантику данного адъектива с базовым усилителем *powerful*. Однако у интенсификатора *almighty* гораздо более ограниченные сочетаемостные свойства (в значении 1 употребляется при обращении к Богу с целью подчеркнуть его силу; 2 – в выражении *Almighty God* употребляется в речи с целью демонстрации негативных эмоций; 3 – в определенных контекстах характеризует громкий шум, серьезный аргумент и т.д.) Ср.: ... *is to dedicate himself to Almighty God for the task with which he has been entrusted* [Appleton 1990].

К третьей группе относятся прилагательные с **производным** (от основного, нестепенного значения) **значением интенсивности** (16,4% – в русском языке, 25,5% – в английском): *железный, каменный, космический, крайний, седой; black, blank, blind, deaf, dry, low, raw, rough, stony, watertight, white, wild* и др.). В первичных значениях у данных единиц не имеется сем интенсивности; они обнаруживаются лишь во вторичных, производных значениях: *блестящий, глухой, грубый, дикий, железный, каменный, космический, крайний, неземной, образцовый, открытый, отличный, площадной, седой; black, blind, deaf, dry, low, raw, rough, stony, watertight, white, wild* и т.д. Метафорический и ребрендинговый [Карпова, Рахилина, Резникова, Рыжова 2011] типы переносов обнаруживают широчайшие возможности в области интенсифицирующей лексики. Ср. употребление прилагательных, относящихся к данной группе в прямом (1) и производном (2) значениях:

(1) *Дикий плющ, в частности, до того аккуратно выстригаемый наемными пуэртиканцами, прорвался сквозь металлический сетчатый забор* [Левин 1965-1994];

(2) *Пришел в дикий восторг, придумав мелодию для одного стиха* [Даниэль 1966-1970];

(1) *He had a blind sister to take care of* [Wilson 1993];

(2) *I am still not clear whether my confidence was the product of my faith or whether I had generated a blind optimism to prevent the facts from crushing me* [Mildmay 1993].

Четвертую группу с точки зрения места интенсифицирующей семантики в структуре значения имен прилагательных составляют прилагательные, интенсифицирующая функция которых является **оказиональной** и основывается на сравнении с прототипическими объектами, в высшей степени наделенными соответствующими свойствами. Данные значения не закреплены в словаре как усилительные, однако в рамках определенных контекстов выступают в качестве носителей значения высокой степени интенсивности (*баскетбольный рост, regal splendour*). Ср.:

В Амстердаме просидели минут двадцать и рисковали застрять, потому что в баре к нам подошла прикурить подозрительно эффектная платиновая блондинка баскетбольного роста [Сахновский 2003];

The regal splendour of all these works and their abundance, too great to list further, are well worth seeing [Matthews, Stewart 1988].

Анализ *структурно-семантической мотивированности* прилагательных-интенсификаторов позволил выделить следующие группы. 18,8% прилагательных со значением интенсивности в русском языке и 32,6% – в английском являются словообразовательно *немотивированными* единицами. У остальных имен прилагательных в русском и английском языках значение интенсификации выступает как *структурно мотивированное* значение, обусловленное различными видами словообразовательной деривации.

Наиболее объемные группы мотивированных прилагательных-интенсификаторов образуют отыменные (37% в русском языке и 28,1% – в английском) и отглагольные (32,1% и 25,1% соответственно) единицы: *арктический, безграничный, максимальный, немецкий, обезьяний, полезный, стоический, талантливый; colossal, senseless, slavish; неотступный, нерасторжимый, открытый, отчаянный, проливной; considerable, inextinguishable, ungovernable* и т.д.). Отадъективные усилители (5,8% в обоих языках – *беззастенчивый, величайший, жесточайший, мертвенный, наивысший, особенный; immoderate, incomparable, incomprehensible, incredible, indefinite, insane, intemperate, unanswerable* и т.д.) и сложные слова (6,3% – в русском и 5,2% – в английском – *белоснежный, головокружительный, ежеминутный, многовековой; all-important, deep-rooted, wholehearted* и т.д.) относятся к области периферийных образований. Кроме того, в английском языке к области периферии также относится группа адъективов, образованных конверсивным способом (3,2% – *iron, minute* и т.д.).

Среди словообразовательно мотивированных прилагательных было выделено несколько подгрупп интенсификаторов в зависимости от способа получения ими усилительной семантики. В первую подгруппу вошли единицы, *унаследовавшие семантический компонент интенсивности от мотивирующего слова*. Ср.: *вопяющий* ('вызывающий негодование чрезмерной силой, степенью своего проявления (о чем-л. отрицательном, плохом и т.п.)' ← *вопить* (разг. 'громко, неистово кричать; причитать по кому-л., над кем-л., громко плакать; голосить'); *atrocious* ('extremely bad' [= awful]) мотивировано метафорическим значением существительного *atrocious* (n) – 'an extremely cruel and violent action, especially during a war'. Ср.:

Естественно, что невинно пострадавшие были рассержены столь вопиющей несправедливостью [Рутман 1982];

Atrocious weather made conditions almost unbearable overnight [BNC].

Вторую группу составили прилагательные, усилительная семантика которых обусловлена *значением словообразовательного форманта*. Прилагательные-интенсификаторы данной подгруппы образуются в соответствии с определенными словообразовательными моделями: в русском языке – с помощью префиксов *наи-, сверх-, чрез-, за-* и суффиксов *-айш, -ейш*, в английском языке – посредством префикса *extra-* и суффикса *-est* (*наивыгоднейший, сверхдальний, чрезмерный, застарелый* и т.д.; *extraordinary, darkest, dearest, earnest, fondest, heaviest, highest, keenest*). Ср.:

Он не принял рассуждения директора в полный серьез – мало ли что ему придёт в голову? – но в душе его вдруг угнездился тёмный, холодный и почти сверхъестественный ужас [Домбровский 1978];

*His mind was moving at **extraordinary speed*** [Forbes 1990].

Меньшая степень структурной мотивированности усилительной семантики обнаруживается в тех случаях, когда значение интенсивности является результатом фразеологического приращения в акте словообразовательной деривации: *безграничный, бездонный, безбожный, безумный; bottomless, ceaseless* и т.д. Наиболее регулярными словообразовательными моделями данной подгруппы в русском языке являются модели прилагательных с префиксами *без-/бес-* и *не-*, которые не имеют значения интенсивности, однако, соединяясь с мотивирующими словами, стимулируют возникновение интенсифицирующего значения у производных прилагательных. Наиболее регулярными словообразовательными моделями в английском языке в данном случае являются модели прилагательных с аффиксами *in-* (алломорфы *im-, -il, -ir, un-*), *-less, -ous, -ish*. Ср.:

*Женька не давался патрулю, пытался вырвать оружие, крыл **безбожными** словами всех и вся, вдруг вскрикнув: «А-а-ах!»* [Астафьев 1987-1997];

*Discussion of poetry was animated, especially of Dante's **incomparable genius**, but also of the genius of Shakespeare in his poems, especially the playfulness of his young works, which Ash particularly admires* [Byatt 1990].

Четвертую подгруппу составили интенсификаторы, для которых семантика интенсивности явилась результатом метафорического переноса в акте словообразовательной деривации, метафорического словообразования. Так, *волоний* (вол ‘бык, использованный в сельскохозяйственных работах’; метаф. *работать как вол* ‘работать очень много, не покладая рук’), приобретая метафорическое значение, трактуется как ‘чрезвычайно крепкий, сильный’. Ср.: *Но суббота есть суббота, и в отделении милиции оказалось людно, возле перегородки, за которой сидел перед тремя телефонами бравый сержант с багровым мордатым лицом и **воловым терпением** на этом лице, толпились люди и стоял гул* [Распутин 2003];

Omnivorous (omnivore – ‘an animal that eats both meat and plants [↔ carnivore, herbivore]’) – 1) an animal that is omnivorous eats both meat and plants [↔ carnivorous, herbivorous]; 2) formal interested in everything, especially in all books. Приобретая метафорическое значение, рассматриваемое прилагательное определяется следующим образом: ‘увлеченный, проявляющий особый интерес к чтению’. Ср. *omnivorous* в прямом (1) и метафорическом (2) значениях:

*Moreover, the effect of avian frugivores on insect frugivores may be to force the latter to eat unripe fruits or leave the host, lest they be eaten by **omnivorous birds*** [Mabberley 1992];

*As we have already established, the ‘good’ reader is the **omnivorous reader**, prepared to tackle anything in sight* [Spink 1989].

С точки зрения **понятийной принадлежности** прилагательных с интенсифицирующей функцией центр поля интенсивности в русском и английском языках составляют:

– антропоориентированные **прилагательные, обозначающие состояния, качества и поступки человека** (*активный, бывалый, жадный, жестокий, заядлый, кроткий, мужественный, наглый, непреклонный, радостный, радушный, удалой, упорный, царский, щедрый; abusive, brave, childish, delicate, energetic, headlong, headstrong, heroic, inexhaustible, kind, mad, merciless, strict, uncompromising, wholehearted, wild, wise, wordless, zealous* и т.д.). Ср.: Завязалась **жестокая драка**. С громким криком я бросился к дерущимся [Запашный 1998-2004]; *Perhaps the time spent away from him would help her regain some control over the **wild emotions** roiling inside her* [Byrne 1993];

– **прилагательные со значением невозможного или сложного** (*безудержный, беспросыпный, неоплатный, непроглядный, неумолчный, нечеловеческий; immovable, impassable, incontestable, incontrovertible, incorrigible, incredible, uncontrollable, ungovernable* и т.д.). Ср.: Он был полон такой беспощадной, **безудержной ненависти**, что даже красноглазый пес вдруг опешил и замолчал [Трoнина 2004]; *It's like when I finished those songs, I felt an **incredible sense of boredom**, 'Oh, now I'm done'* [Reynolds 1990];

– **прилагательные с пространственной и темпоральной семантикой** (*бесконечный, крайний, привольный, просторный, раздольный, срочный, ежеминутный, безотлагательный; age-long, age-old, ancient, bottomless, boundless, continual, endless, epochal, global, historic, inveterate* и т.д.). Ср.: Но, помимо тайны, есть тяжёлый и опасный труд, исполненный **бесконечного терпения** [Ефремов 1945-1946]; *An **endless journey** in a train towards a landscape which was all snowy vastness* [Appignanesi 1992];

– **прилагательные со значением сенсорного восприятия** (*горький, звонкий, ослепительный, сладкий, тёплый, тяжёлый, яркий; biting, bitter, black, bright, dazzling, freezing, glaring, gleaming, glittering, loud* и т.д.). Ср.:

*Разошлась скала на две половины, **ослепительный свет** ударил Кузьке в глаза* [Сергеев 1971]; *Forget about all your worries and concentrate on the bright and **dazzling prospects** that lie ahead for someone as ingenious, industrious and invitingly delicious as you!* [BNC].

Важнейшую роль в процессе функционирования прилагательных-интенсификаторов играет **аксиологический компонент**. В исследованном материале 11,3% русских и 7,3% английских интенсификаторов, содержат в своей семантике **положительнооценочную коннотацию**. Ср.:

*Прекратятся все войны, утихнут все распри, сами собой исчезнут границы, и будет едина земля и едино небо, и на небе Бог, а на земле этот **божественный юноша**, сверхчеловек, её хозяин; счастливое время, в которое мы живём, счастливые наши дети* [Домбровский 1978];

*'I wonder why I'm finding it difficult to believe a single word uttered by those **gorgeous lips**,'* he murmured [Richmond 1993].

11,1% и 23% интенсифицирующих средств в русском и английском языках соответственно выражают **негативную оценку**. Ср.:

– *Я ей фотоальбомчик показал с самыми **отпетыми хулиганами**, и она этих двух тут же и опознала* [Милованов 2000];

*But now, propped in his high-backed chair, he cackled with a **malicious glee*** [Hendry, Frances 1990].

Абсолютное большинство прилагательных со значением интенсивности (77,6% – в русском языке и 69,7% – в английском) являются **оценочно амбивалентными**, характер их оценочной семантики зависит от контекста. Ср.:

*Вполне невинного вида приподнятые занавески. За окном **беспредельная даль**. В нее, в эту зовущую, влекущую, засасывающую даль, уходят какие-то столбы* [Алексеев 1983-1984];

*<...> то слезы, проступавшие у всех на глазах, смешиваются с радостью **беспредельного восторга** перед этими гениальными вершинами актерского мастерства»* [Анненков 1966];

*<...> уже не страх, сколь угодно страшный, охватывал гонимого, но не человеческий, **беспредельный ужас**, который он потом никак не мог забыть, – не мог и уже не сможет забыть всю свою жизнь...* [Дмитриев 1995];

*That new thing, as is recently being admitted, is connected with the change in the composition of the population of certain of our **great cities*** [Powell 1991];

*Richard Parker shares with us his **great love** of landscape* [Arts material, 3425 s-units, 59428 words];

*And he said he was alright over you know, that period and he said he got back to office, then two hours later he said he was in, in such **great pain!*** [7 conversations recorded by 'Christopher' (PS52T) 1992].

В третьей главе «**Функциональная модель адъективной интенсификации (на материале русского и английского языков)**» представлено содержание функционального модуля адъективной интенсификации в русском и английском языках. Параметрами функциональной модели адъективной интенсификации явились:

- сочетаемостные потенции прилагательных-интенсификаторов,
- частотное ранжирование используемых в дискурсе усилительных прилагательных,
- семантические особенности характеризуемых признаков интенсивности существительных (контекстов адъективной интенсификации),
- ранжирование имен существительных по их валентности на сочетаемость с усилительными прилагательными.

Данные о сочетаемостных потенциях усилительных прилагательных в русском и английском языках получены путем корпусного анализа семантически эквивалентных адъективов. На материале НКРЯ прослежена сочетаемостная валентность 344 русских интенсифицирующих прилагательных, зафиксированных в электронном словаре сочетаний слов со значением высокой степени Г.И. Кустовой, на материале BNC – валентность их английских соответствий (200 ед.). К анализу сочетаемости прилагательных-интенсификаторов с имена-

ми существительными привлекались также материалы Словаря усилительных словосочетаний И.И. Убина.

Среди прилагательных-интенсификаторов, отобранных для анализа их сочетаемостных потенций, 34,9% русских и 72% английских адъективов обладают достаточно **высокой валентностью** (зафиксированы более чем в 10 сочетаниях с разными существительными).

Наиболее широкие сочетаемостные возможности (вхождение не менее чем в 60 сочетаний с разными именами существительными) отмечены у 4,9% адъективных интенсификаторов русского языка и 4,5% английских интенсифицирующих прилагательных. В русском языке круг интенсификаторов с наиболее широкой сочетаемостью представлен прилагательными: *большой, великий, глубокий, настоящий, сильный, крупный, высокий, значительный, страшный, колоссальный, необыкновенный, невероятный, исключительный, максимальный, крайний, острый*. В английском языке эта группа включает следующие прилагательные: *great, deep, enormous, considerable, bitter, big, terrible, violent, passionate*. Некоторые из перечисленных единиц являются эквивалентными: *большой, крупный/big; великий/great; значительный/considerable*.

В обоих языках группы интенсификаторов с наиболее широкой сочетаемостью образованы **собственно усилителями**, для которых значение интенсивности является главным компонентом их семантики, а также прилагательными **с сопутствующим значением интенсивности**, семантика которых не ограничена значением интенсивности, но включает компонент усиления как неотъемлемую часть сигнификата. Прилагательные с производными значениями интенсивности, за исключением лексемы *bitter*, не входят в число интенсификаторов, имеющих наиболее свободную сочетаемость.

К группе единиц со свободной сочетаемостью (10-59 ед.) относятся также такие прилагательные, как *серьезный, дикий, удивительный, мощный, громадный, безграничный, бешеный, тяжелый, необычайный, жуткий, безумный, жестокый, бурный, беспредельный* и т.д. (29,9%); *endless, serious, severe, heavy, fabulous, fierce, incredible, sharp, high, colossal, powerful, extreme, wild, extraordinary, grave, hopeless* и т.д. (67,5%).

Усилительные прилагательные с **ограниченной сочетаемостью** (реализующие, по данным НКРЯ и BNC, интенсифицирующую функцию в сочетаниях с 2-мя – 9-ю разными существительными), составляют 54,6% – в русском языке и 25,5% – в английском: *ювелирный, грозный, насыщенный, ослепительный, отличный, райский; exclusive, unexampled, unchecked, unconquerable, rough, tropical* и др. Ср. их употребление в интенсифицирующей функции в текстах НКРЯ и BNC: ... *я преследовал госпожу Ладимировскую, расписывая ей **райское блаженство**, которое ждет ее со мною, и, наконец, она не устояла* [Окуджава 1971-1977];

*И ему, в течение стольких дней видевшему только серый цемент пола, да белую лампу в чёрной клетке, да гладкую стену цвета болотной тины, на которой глазу не за что зацепиться, это **сказочное богатство** и нежность показались просто чудом* [Домбровский 1978];

*It is hard to see how such a regime could have survived for so long, after bringing such **unexampled disaster** on its people* [London: The Economist Newspaper Ltd 1991];

*I always feel happier or calmer with a pen in my hand, for writing is the one activity which gives me an unquestionable dignity and, if I may dare to claim it, an **unconquerable pride*** [Potter 1990].

10,5% усилительных прилагательных русского и 2,5% интенсификаторов английского языков образуют с существительными **идиоматические сочетания**: *арктический холод; диаметральная противоположность; дивная красота; гомерический смех, хохот; телячий восторг; shoreless sea, exhaustless fund* и т.д. Ср.: *Диаметральная противоположность* взглядов не испугала их – мы давно познали диалектику жизни [Ефремов 1959-1963]; *To look out upon the infinite worlds of Bruno was to be lost on a **shoreless sea*** [Brooke 1993].

Частотное ранжирование прилагательных с усилительной функцией проведено на материале групп прилагательных с высокой валентностью (образующих в каждом из языков не менее 10 усилительных сочетаний с именами существительными). Объем таких групп составил в русском языке 112 единиц, в английском – 144 прилагательных. Данные о частотности интенсифицирующих прилагательных получены путем суммирования их употреблений в составе сочетаний «интенсифицирующее прилагательное + существительное» в текстах НКРЯ и ВНС.

Частотный анализ усилительных прилагательных с широкой сочетаемостью показал, что **наиболее употребительными** усилителями (с частотой не менее 10000 употреблений) являются прилагательные *большой* (27818), *высокий* (11660), *великий* (10037); *great* (12834), которые образуют ядро поля адъективной интенсификации в русском и английском языках (2,67% и 0,69% соответственно). Эквивалентную пару в ядерной группе адъективных интенсификаторов образуют прилагательные *великий* и *great*.

16,96% усилителей русского языка и 6,94% интенсификаторов английского языка характеризуются высоким уровнем употребительности (от 1000 до 10000): *глубокий, сильный, настоящий, крайний, значительный, страшный, крупный, серьезный, резкий, максимальный, существенный, выдающийся; high, important, considerable, large, serious, big, deep, heavy, enormous, highest*.

63,4% и 36,8% интенсификаторов в русском и английском языках соответственно – усилители со **средним уровнем частотности** (100-999 употреблений): *исключительный, яркий, дикий, горячий, бешеный, колоссальный, страстный, твердый, решительный, ужасный, невероятный, ожесточенный, мертвый, безграничный, тяжкий, тяжелый, крепкий, безумный, приличный, сердитый, величайший, непреодолимый, принципиальный, удивительный, прямой; active, hard, terrible, extreme, sharp, severe, bitter, strong, maximum, powerful, violent, direct, fierce, blind, firm, thorough, bright, passionate, grave, hot, rare, wild, endless, black, loud, iron, unusual, supreme* и т.д.

15,2% и 55,55% интенсификаторов русского и английского языков – **малочастотные** усилители (10-99 употреблений): *первый, безмерный, космиче-*

ский, злостный, отъявленный, истошный, неусыпный, неиссякаемый, неукротимый, строжайший, неуголимый, фантастический, рабский; *hopeless, irresistible, phenomenal, fantastic, colossal, catastrophic, exclusive, exorbitant, fabulous, furious, piercing, wholehearted, deafening, fiery, bottomless, rough, mad, monstrous, boundless, poignant, inexhaustible* и т.д.

Абсолютное большинство характеризующихся признаком интенсивности субстантивов (81,2% – в русском языке и 76,6% – в английском) составляют **непредметные существительные**, принадлежащие разным семантическим группам. Набор наиболее объемных семантических групп, объединяющих характеризующихся признаком интенсивности непредметные существительные, не вполне совпадает в исследованных языках, различны также ранги эквивалентных групп, определяемые по их лексической наполненности.

Наиболее объемными группами характеризующихся непредметных существительных в русском языке являются следующие ЛСГ: «Различные черты характера, склада личности; душевные свойства, их проявления, поступки, поведение» (*аккуратность, безответственность, выдержка*), «Чувства, эмоциональные состояния, их проявления» (данная сфера характеризуется наибольшим многообразием используемых адъективных интенсификаторов – *доброжелательность, привязанность, счастье*), «Физические состояния и свойства живых существ, организмов; их жизнедеятельность» (*бледность, жажда, сердцебиение*). В английском языке ранжированный список ЛСГ характеризующихся интенсивностью существительных возглавляют группы: «Чувства, эмоциональные состояния, их проявления» (*delight, devotion, happiness*), «Информация. Речь. Обмен сообщениями» (*criticism, complaint, shout*), «Бытийные ситуации. Деятельностные состояния, положения вещей, сложившиеся жизненные обстоятельства, факты» (*adventure, danger, preparation*), «Физические состояния и свойства живых существ, организмов; их жизнедеятельность» (*cry, laughter, tones*), «Различные черты характера, склада личности; душевные свойства, их проявления, поступки, поведение» (*patience, perseverance, sensitivity*). Ср.:

*Но он умело, с **большой выдержкой**, присущей пожилым людям, скрывал свое нетерпение* [Запашный 1998-2004];

*Вольне дипломатично прибавил: «Это свидетельствует только о его **глубокой привязанности** к вам»* [Герштейн 1985-2002];

*Я отметил **мертвенную бледность** его лица – казалось, на него был наложен толстый слой пудры* [Пелевин 1996];

*This **bitter complaint** and reference to lavish party practices and official corruption was to grow louder over the year* [Cherrington 1991];

*She supposed she ought to feel apprehensive, but she felt only **deep delight**, and it seemed the most natural thing in the world to be making her way through the moonlight to Raynor* [Wood 1992];

*And now she was going there again, for a **great adventure**; perhaps the greatest in her life* [Gill 1993];

*'Are they the hired entertainers, Mummy?' a North Oxford brat inquired in **piercing tones*** [Dibdin 1991];

*And they'd go on for many years with **incredible** perseverance, believing when they had no reason to believe, when it was crazy for them to believe [Barnes 1992].*

В целом характеризующиеся признаком интенсивности непредметные существительные представляют широкий диапазон семантических групп, для каждой из которых выделяется набор наиболее типичных (частотных) адекватных интенсификаторов (см. табл.).

Таблица «Семантические группы непредметных существительных и наиболее частотные для них интенсификаторы»

Семантические группы непредметных имен существительных, характеризующихся усиленными прилагательными	Наиболее частотные прилагательные-интенсификаторы, употребляемые при существительных данной ЛСГ в русском языке	Наиболее частотные прилагательные-интенсификаторы, употребляемые при существительных данной ЛСГ в английском языке
Различные черты характера, склада личности; душевные свойства, их проявления, поступки, поведение	<i>большой, исключительный, поразительный, невероятный, удивительный, необыкновенный</i>	<i>great, incredible, extraordinary, passionate, arrant, bitter, extreme, insufferable</i>
Чувства, эмоциональные состояния, их проявления	<i>глубокий, большой, великий, невыразимый</i>	<i>deep, great, bitter, passionate, fierce, wild, violent</i>
Физические состояния и свойства живых существ, организмов; их жизнедеятельность	<i>сильный, страшный, дикий, надрывный, тяжелый</i>	<i>deep, great, loud, sharp, piercing, severe, violent</i>
Бытийные ситуации. Деятельностные состояния, положения вещей, сложившиеся жизненные обстоятельства, факты	<i>большой, настоящий, страшный, необыкновенный</i>	<i>great, terrible, serious, severe, violent, enormous, indescribable</i>
Ценностность, ее критерии. Добро. Польза. Красота. Зло. Бремя. Препграда	<i>большой, великий, колоссальный</i>	<i>great, enormous, big, high, considerable, serious, terrible, heavy</i>
Информация. Речь. Обмен сообщениями	<i>бурный, острый, жаркий, большой, горячий</i>	<i>bitter, endless, serious, deafening, poignant, deep, great, passionate, severe, sharp, terrible</i>
Сознание. Разум. Знание. Понимание. Мысль. Образ мыслей	<i>глубокий, большой, великий</i>	<i>great, deep, considerable, boundless, powerful, fabulous, incredible, irreconcilable, serious, strong</i>
Количество. Счет. Масса, ее мера, степень. Предел, граница	<i>большой, высокий, максимальный, значительный</i>	<i>great, enormous, colossal, high, incredible, considerable, unprecedented</i>
Социальные связи, отношения; связанные с ними действия, состояния	<i>большой, активный, сильный, глубокий, острый, жесткий, значительный</i>	<i>great, active, bitter, invaluable, considerable, deep, enormous, violent, whole-hearted</i>
Связи, отношения,	<i>глубокий, большой, значи-</i>	<i>considerable, deep, glaring,</i>

зависимости	<i>тальный, прямой, серьезный</i>	<i>powerful, enormous, great, important, irreconcilable, serious</i>
Психика. Подсознание. Интуиция. Состояние духа	<i>большой, глубокий, сильный</i>	–
Инфраструктура. Деятельность в конкретной сфере общественной жизни	–	<i>exorbitant, big, colossal, considerable, great</i>

Кроме непередметных существительных, занимающих центральное место среди характеризуемых признаком интенсивности субстантивов, контекстами адъективной интенсификации в обоих языках могут также выступать **лично-одушевленные существительные, конкретно-предметные имена, наименования явлений природы.**

В каждой из названных семантических групп существительных выделяются центральные (наиболее свободные в своей сочетаемости с усилительными прилагательными) и периферийные (в разной степени ограниченные в сочетаемости) единицы.

Центр характеризуемой признаком интенсивности непередметной лексики в русском языке образуют существительные *сила, тоска, успех, радость*, в английском языке – существительные *pain, power, interest, force*. Таким образом, «наиболее расположенными» к усилению передаваемых значений в русском языке являются непередметные существительные, обозначающие чувства, эмоциональные состояния, их проявления. Именно они оказываются в числе единиц, усиливаемых в русском национальном дискурсе с помощью большого числа разных интенсификаторов. В английском языке преимущественной склонностью к усилению также обладают существительные, обозначающие чувства, эмоциональные состояния, их проявления. Кроме них, к группе существительных, «наиболее расположенных» к сочетаемости с усилительными прилагательными, относятся имена существительные, принадлежащие ЛСГ «Политика, власть, государственное устройство», «Сознание, разум, знание, понимание, мысль, образ мыслей», «Количество, счет, масса, ее мера, степень; предел, граница».

В группе лично-одушевленных существительных русского языка максимальную усилительную потенцию имеют имена, характеризующие межличностные отношения (*враг, друг, поклонник*), активную общественную позицию (*борец*), отрицательно оцениваемые ментальные и морально-нравственные качества (*дурак, лжец*). В значительном по объему классе наименований лиц по профессии наиболее высокой валентностью на усилительную сочетаемость обладает существительное *художник*. В английском языке ядро поля интенсифицируемых лично-одушевленных имен существительных ограничено существительным *man*.

Конкретно-предметные существительные и существительные, называющие явления природы, образуют немногочисленные группы среди контекстов адъективной интенсификации как в русском, так и в английском языках. В группе существительных с предметным значением наибольшей усилительной

валентностью обладают существительные *урожай* и *запас* в русском языке и соматизмы *eye* и *face* – в английском; в группе названий явлений природы – субстантивы *холод*, *мороз*, *жара*, *ветер* в русском языке, *wind* – в английском.

В разных семантических группах среди усилительных определителей, характеризующих одно и то же существительное, достаточно четко прослеживаются ядро и периферия. Например, *деятельность* имеет следующий ряд усилительных определителей: *активная*, *бешеная*, *неутомимая*. Из представленного ряда прилагательное *активная* является наиболее «ожидаемым», относится к ядру интенсификации в поле данного понятия (ср. количественные данные по НКРЯ: *активная деятельность* – 136; *неутомимая деятельность* – 36; *бешеная деятельность* – 16).

Достаточно часто в обоих языках в сочетаниях с прилагательными-интенсификаторами представлены существительные градуируемой семантики, включающие в свои значения семантический компонент «интенсивность»: *наивысший подъем*, *невыносимое высокомерие*, *грубый произвол*, *баснословный успех*, *молодецкий задор*; *extreme attacks/dangers/emotion/force/provocation*, *incredible power/rise/rush* и т.д.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования.

Результатом проведенного исследования стало построение моделей адъективной интенсификации на материале двух неблизкородственных языков – русского и английского. Модель адъективной интенсификации включает два модуля – структурно-семантический и функциональный, каждый из которых организован своим набором параметров, образующим соответствующую матрицу. В ходе исследования было определено содержание каждого из модулей модели адъективной интенсификации в русском и английском языках.

Проведенное исследование показало, что при значительной близости моделей адъективной интенсификации в русском и английском языках, существуют также и национально-специфические структурные и когнитивные механизмы порождения и коммуникативной актуализации семантики интенсивности: специфические словообразовательные модели образования прилагательных со значением интенсивности, неполное соответствие понятийных сфер имен прилагательных с точки зрения их усилительного потенциала, своеобразие круга интенсифицируемых именами прилагательными понятий. Общность компонентов моделей интенсификации в неблизкородственных языках обусловлена глубинным сходством механизмов языковой категоризации мира, единством многих семантико-когнитивных процессов, в том числе в области субъективно-оценочной интерпретации действительности. Национальное своеобразие моделей адъективной интенсификации связано со структурным своеобразием конкретных языков и социо-культурной спецификой их функционирования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Иванча А.В. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке // Известия Саратовского Университета. Новая серия. – 2010. – Том 10. – Серия филология. Журналистика, вып. 4. – С. 9-11.

Статьи в сборниках научных трудов:

2. Плыкина (Иванча) А.В. О важности некоторых средств реализации категории экспрессивности в обучении английскому языку // Российское общество: от стабилизации к развитию: сб. науч. тр. – Вып. 2. – Балаково: Издательский центр Балаковского института экономики и бизнеса (филиал) СГСЭУ, 2008. – С. 74-77.
3. Плыкина (Иванча) А.В. Интенсификация высказывания в английском художественном диалоге. Гендерный аспект // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – Вып. 12, ч. III. – С. 174-178.
4. Иванча А.В. Контекстная актуализация семантики интенсивности (на материале русских имен прилагательных) // Личность-Язык-Культура: материалы III Всероссийской научно-практической конференции 25-26 ноября 2009 г. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2010. – С. 99-103.
5. Иванча А.В. Проблема статуса категории интенсивности в современной лингвистике // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2010. – Вып. 13, ч. III. – С. 286-290.
6. Иванча А.В. Выражение семантики интенсивности в контекстах с усиительными прилагательными // Русская устная речь. Материалы международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвузовского совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» (Саратов, СГУ, 15-17 ноября 2010 г.). – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 34-38.
7. Иванча А.В. Сочетаемость возможности прилагательных-интенсификаторов в неблизкородственных языках (на материале русского и английского языков) // Современная филология: теория и практика: Материалы IV международной научно-практической конференции 29-30 июня 2011 г. – М., 2011. – С. 108-112.